

*Л. А. Гайнутдинова, Р. И. Гайнутдинов**

ДВЕ ТРАДИЦИИ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ДЖ. ЛОКК И Ш.-Л. МОНТЕСКЬЕ**

Сегодня политическая жизнь многих стран находится в активной фазе преобразования и реформирования основных векторов ее развития. Успех общественных изменений во многом зависит от институциональной матрицы и ее социокультурных особенностей, которые могут как способствовать изменениям, так и создавать среду сопротивления им. Любое реформирующееся общество должно соотносить свои действия с историческим опытом, основанном не только на возможностях и социальной гибкости его активного ядра — государства, но и гражданского общества, представляющего собой квинтэссенцию самого духа народа, определяющего реформаторский потенциал общества в целом. Поэтому тема теоретического осмысления и сопровождения политической практики реформирования во все времена волновала ученых и мыслителей, начиная еще с античности. Однако начало двум традициям теории гражданского общества, которые до сих пор играют роль основных методологических подходов и стратегических ориентиров в современной политической теории, положило историческое мирозерцание двух выдающихся ученых — Дж. Локка и Ш.-Л. Монтескье.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, политическая теория, Ш.-Л. Монтескье, Дж. Локк, Л- и М-традиции, теория гражданского общества.

* Гайнутдинова Людмила Александровна, доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии факультета истории и социальных наук, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; lgaynutdinova@list.ru

Гайнутдинов Рашид Ибрагимович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии, религиоведения и педагогики факультета философии, богословия и религиоведения, Русская христианская гуманитарная академия; rig11@bk.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00247 «Монтескье в отечественной и мировой философии и культуре: история и современность».

L. A. Gaynutdinova, R. I. Gaynutdinov
THE THEORY OF CIVIL SOCIETY — TWO TRADITIONS:
J. LOCKE AND Ch.-L. MONTESQUIEU

Today, the political life of many countries is in an active phase of transformation and reform of its development vectors. The success of social change largely depends on the institutional matrix and its socio-cultural characteristics, that can either contribute to change or create an environment of resistance to them. Any reforming society must correlate its actions with the historical experience based not only on the capabilities and social flexibility of its active core — the state, but also on civil society, being the quintessence of the very spirit of the people, and which determines the reform potential of society as a whole. Starting from antiquity, the topic of theoretical understanding and supporting the political practice of reforming, has worried scientists and thinkers through the ages. However, the beginning of the two traditions of the theory of civil society was laid by two outstanding scientists J. Locke and Ch.-L. Montesquieu and their historical world view, and these theories still play the role of the main methodological approaches and strategic guidelines in the modern political theory.

Keywords: civil society, state, political theory, Ch.-L. Montesquieu, J. Locke, L- and M-traditions, theory of civil society.

Определенность гражданского общества формируется в тесном переплетении со становлением самой государственности, а их взаимное сопряжение отражается в политическом опыте всех современных государств. Решение вопросов развития отношений между государством и гражданским обществом, вероятности достижения возможной универсальной модели взаимодействия, определения степени необходимости самого наличия гражданского общества как безусловного элемента политической структуры современного государства заставляет нас вновь и вновь обращаться к истокам становления системы взаимодействия, соотношения государства и гражданского общества и его осмысления в истории политической мысли.

Гражданское общество в современном понимании [2] никогда не существовало в жизни античного мира. Не знали гражданского общества и более поздние формы феодального государства, хотя это было уже время, когда вырисовывались первоначальные очертания субъектов будущего гражданского общества: развивались структуры самоуправляющихся городов-коммун, создавались купеческие гильдии, ремесленные корпорации, формировались зачатки политических партий и т. д. Взлет развития гражданского общества происходит в период формирования буржуазного государства, в котором человек превращается из «подданного» в «гражданина», обладающего равными правами с другими согражданами, в условиях признания частной собственности, формирования рынка труда и развития предпринимательства. Однако следует отметить, что не менее напряженным был параллельный процесс осмысления форм общественной жизни, который никогда не приостанавливался, начиная с древних времен и заканчивая современным этапом.

Истоки научных воззрений о государстве, гражданине и обществе были заложены в политических учениях философов Древней Греции Платона и Аристотеля, а также в понимании римского мыслителя Цицерона. Платон и Аристотель рассматривали социальную и политическую сферы в неразделимом единстве, объединяя общность и государство в такое понятие как

«Civitas» [1; 11]. У Цицерона государство уже не только естественный организм, представляющий совокупность семей, но и народное установление и результат доверия народа, основной целью которого является охрана имущественных интересов и правовых свобод граждан [18].

Конечно, дальнейшее развитие общества привело к усложнению и самой системы его управления, когда от форм прямой демократии, столь популярной в Древней Греции, необходимо было переходить на новые уровни взаимодействия государства и общества. Ввиду объективной невозможности реализации прямой демократии в сложноорганизованном обществе на первый план был выдвинут принцип представительной демократии, и идея самоуправления народа получила привязку к институту народного представительства. В результате развернувшейся политико-правовой дискуссии вокруг принципа народного представительства и практике его реализации сформировались две противоположные концепции народного представительства, по-разному интерпретирующие идею самоуправления народа: радикально-демократическая модель представительства (основанная на теории прямой демократии Ж.-Ж. Руссо) [13] и модели парламентского представительства (основанная на идеях Дж. Локка и Ш.-Л. Монтескье). В свою очередь, длительная дискуссия по вопросам реализации модели парламентского представительства в политической практике привела к выделению в самой концепции парламентского представительства двух традиций теории гражданского общества, которые были сформулированы канадским исследователем Ч. Тейлором [19], а в российский научный оборот введены известным петербургским политологом О. Хархординым (см: [17]): *Л-традиция*, восходящая к Дж. Локку (1632–1704) и *М-традиция* (1689–1755), основанная на идеях Ш.-Л. Монтескье.

«Л - ТРАДИЦИЯ» ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

«Л-традиция» теории гражданского общества названа по первой букве фамилии Дж. Локка. Для Л-традиции важна концепция естественного состояния, в которой уже заложены основные черты всей совокупности разнообразнейших форм жизни, названной позднее англо-американскими теоретиками гражданским обществом (*societas civilis*). По мнению Локка, как для гражданского общества, так и для государства характерно добровольное признание личностью главенства общества над собой, а отнюдь не противопоставление интересов личности и групп интересов целому в лице государства. Дж. Локк считал, что «гражданское общество» — это такие государство и система органов управления, которые возникли из добровольного соглашения свободных, равных и независимых граждан. Государство и гражданское общество появляются одновременно в результате добровольного соглашения между людьми с целью избавления от неудобств, свойственных естественному состоянию. Условием существования гражданского общества являются отказ определенного числа людей от своей исполнительной власти, присущей им от природы, и передача ее обществу. «Когда какое-либо число людей так объединено в одно общество, что каждый из них отказывается от своей исполнительной власти,

присущей ему по закону природы, и передает ее обществу, то тогда, и только тогда, существует политическое, или гражданское общество, ...и это переносит людей из естественного состояния в государство» — писал Джон Локк в 1667 г. [7, с. 269]. Однако, переходя в гражданское состояние, люди не утрачивают своих естественных прав на жизнь, свободу и собственность, благодаря чему и достигается общественное благо. При этом неотчуждаемые права человека ставят пределы полномочий политической власти [7].

Важным фактом в рассматриваемом Дж. Локком понятии гражданского общества является сделанный им акцент на наиболее полном описании политического и общественного устройства, в котором, в отличие от более ранних форм государства, во главу угла был поставлен гражданин как полноправный член общества. Но философ не описывает гражданина как индивидуального субъекта гражданского общества. С точки зрения Дж. Локка, в нем преобладают коллективные начала, поскольку именно общественный договор предоставляет гражданину право на участие в политической жизни. Тем самым в русле данной традиции главное не индивидуальная сущность гражданина, а гражданин как часть коллектива, от деятельности которого зависит достижение общего блага.

Заложенные Дж. Локком в XVII в. истоки гражданского общества позволяют в особом направлении рассматривать данный феномен, выявлять его сущностные моменты. В целом, Дж. Локк более основательно разработал такие идеи, как народное верховенство, договорное происхождение государства и власти, понятие неотчуждаемых прав личности. Понимая гражданское общество как особую форму государственности, обладающую определенным социальным и духовным содержанием, он считал, что абсолютная власть, у кого бы она ни находилась, весьма далека от того, чтобы быть видом гражданского общества. Власть «настолько же несовместима с ним, как рабство с собственностью» [7, с. 320].

Следует отметить, что Дж. Локк был вдохновлен идеями Томаса Гоббса (1588–1679), который видел истоки гражданского общества во взаимном человеческом страхе, считая, что состояние людей вне общества — это война всех против всех. В таких условиях сохранение мира возможно только при наличии единой воли всех людей. Созданное в результате этой воли объединение Т. Гоббс назвал «государством или гражданским обществом» (*societas civilis*) [3]. Как один из основоположников естественно-правового подхода к пониманию государства и права, Т. Гоббс провел четкое разделение между государством и его подданными, которые при всей их подчиненности верховной власти обладают вполне определенными неотъемлемыми правами. Он различал два состояния общества — естественное и гражданское. Второе возникает после заключения общественного договора и основано на принципе: «Не делай другому того, чего не желал бы, чтобы было сделано по отношению к тебе» [3, с. 33]. Таким образом, общество и государство не исключают и не заменяют, но дополняют друг друга в единстве национальной жизни. Трактат «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651) [4] содержит полное и систематическое изложение социально-политической теории Гоббса и ее философское обоснование, и был задуман как апологетика государственной власти. Этому полностью отвечало уподобление государ-

ства Левиафану — библейскому чудовищу. Однако Т. Гоббс еще не отделял гражданское общество от государства, хотя и стал основоположником теории Общественного договора.

Последователи Л-традиции. К Л-традиции Ч. Тэйлор [19] отнес и многих других авторов англо-американской либеральной мысли. Сюда попали такие теоретики, как Адам Фергюсон, Адам Сэлигмэн, Адам Смит, идейный вдохновитель американской революции Томас Пейн с его теорией минимального государства и др.

Адам Фергюсон, считающийся в современной политической теории основоположником термина «гражданское общество» в его нынешнем понимании, в одном из наиболее полных исследований сущности гражданского общества того времени «Опыт истории гражданского общества» (1767) рассматривал возникновение цивилизованного общества из предшествующих состояний, характеризуемых как «дикость» и «варварство» [16]. Согласно Фергюсону, гражданским являлось лишь общество цивилизованное и цивилизованное, вкусившее всех плодов цивилизации. Цивилизованные манеры, гражданские, а не военные методы разрешения немногочисленных споров, совместная гордость успехами цивилизации связывают в этическое сообщество людей, придерживающихся цивилизованных законов в своей насыщенной жизни вне политической сферы [17, с. 39]. Так как в природном состоянии отсутствуют судебные структуры, способные разрешать конфликты между людьми, большинство которых происходит из-за собственности, люди вынуждены заключать общественный договор, чтобы сформировать систему управления, включающую судебные инстанции для осуществления правосудия и общественной защиты. Объединение людей в гражданское общество происходит согласно природному началу человека с целью удовлетворения своих потребностей. Следуя традиции Дж. Локка, А. Фергюсон также полагал, что гражданин — это член гражданского общества, член сообщества, который должен отказаться от собственного счастья и свободы, если это мешает благу общества, т. к. он является лишь частью целого, коллектива, без которого он не может быть социальным. Именно при создании государства и формировании гражданского общества возможна реализация истинной свободы, защита собственности и, как следствие, достижение безопасности.

Американский политический философ Адам Селигмэн в книге «Идея гражданского общества» попытался раскрыть корни Л-традиции понимания гражданского общества как этического видения социальной жизни вне политики и показал, что локковская традиция исходит из требований протестантизма, а точнее кальвинистской теологии. Описывая трансцендентальные или религиозные корни представлений о гражданском обществе, Селигмэн показал, как протестантские общины Нового Света воплотили религиозные догматы в своей повседневной жизни, обусловив тем самым укоренение гражданских форм жизни в Америке [17, с. 40–41].

В том же направлении мыслит и Адам Смит — автор фундаментальной «Теории нравственных чувств» (1759), где он утверждает, что люди создают государство и, соответственно, гражданское общество, из-за страха одиночества в естественном состоянии и порождаемого им беспокойства в силу отсутствия

судебных органов. По мнению А. Смита, люди расположены к таким чувствам, которые способны их объединить в общество, «т. е. к человеколюбию, к доброте, к дружбе, к уважению» [6, с. 306]. Однако в отличие от Дж. Локка и А. Фергюсона, А. Смит уже более тщательно прорабатывает тему качества гражданина как субъекта гражданского общества. Он утверждает, что гражданин должен уважать законы, повиноваться властям, содействовать счастью и благоденствию всего общества. Исходя из этого основной принцип, на котором базируется существование гражданского общества, — это принцип справедливости, добродетели. Но при этом шотландский мыслитель замечает, что

общество не может просуществовать долго, если в нем люди всегда готовы нанести друг другу обиду или вред. Любовь и благорасположение не менее, стало быть, необходимы для существования общества, как и справедливость. Без этих первоначальных побуждений оно не может процветать, хотя и может существовать, между тем как воцарение несправедливости неизбежно должно разрушить его [6, с. 321].

Томас Пейн в развитии Л-традиции гражданского общества также отмечает, что гражданское общество создается на основе наших потребностей во имя достижения счастливой жизни: «Общество создается нашими потребностями, способствует нашему счастью положительно, объединяя наши благие порывы; поощряет сближение. Общество в любом своем состоянии есть благо» [9, с. 487]. Но если Дж. Локк пишет о праве на жизнь, свободу и собственность как естественных и не передаваемых никому, то Т. Пейн, утверждая, что такими правами являются интеллектуальные права [10, с. 492], становится одним из основоположников правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности.

Таким образом, для Л-традиции важна концепция естественного состояния, в которой уже заложены все основные черты той совокупности разнообразнейших форм жизни, которую в более поздней англо-американской традиции будут называть «гражданским обществом». Государство и гражданское общество появляются одновременно в результате общественного договора. Целью создания гражданского общества выступает общее благо, счастье, которого невозможно достичь в природном состоянии, так как в нем невозможно удовлетворить в полной мере все свои потребности, вызванные неудобствами этого состояния. Согласно Л-традиции, гражданин — это полноправный член общества, деятельность которого направлена на достижение общего блага. При этом в англо-американской теории впервые была заявлена идея неотчуждаемых прав человека, нашедшая свое воплощение в дальнейшем развитии концепции гражданского общества [17].

М-ТРАДИЦИЯ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

М-традиция теории гражданского общества берет свое название от первой литеры фамилии выдающегося представителя старшего поколения французских просветителей XVIII в. Шарля-Луи де Секонда, барона де Ла Бред, графа де Монтескье (1689–1755). Он исходил из понимания гражданского общества

как совокупности независимых ассоциаций граждан, опосредующих отношения между индивидом и государством. Посредством появления гражданского общества и на его основе государства достигается состояние свободы, понимаемое в русле классического либерализма:

В государстве, т. е. в обществе, где есть законы, свобода может заключаться лишь в том, чтобы иметь возможность делать то, чего должно хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должно хотеть. Свобода есть право делать все, что дозволено законами [8, с. 295].

Такая интерпретация свободы предоставляет право гражданину и другим элементам гражданского общества участвовать в управлении государства, вступая с ним в партнерские взаимоотношения: «Свобода каждого гражданина есть часть общей свободы, а в народном государстве — даже часть верховной власти» [8, с. 295].

Монтескье впервые фиксирует, что отношение государства и гражданского общества опосредствуется не только правовой формой, но и требует выражения духовного начала нации. Государство отражает в себе дух законов. Монтескье впервые осуществил попытку разрешения коллизии между натуралистической концепцией общественной теории, выраженной в абсолютизированных категориях общественного договора, и необходимостью исторического подхода в объяснении общественных явлений.

Размышляя о сильной власти, управляющей обществом, Монтескье приходит к выводу о том, что существуют только две возможности оградить людей от произвола власть имущих — это существование гражданского общества и разделение властей. При этом Ш.-Л. Монтескье не отождествлял гражданское общество с государством, как это делал Т. Гоббс, а напротив, четко их разделял, описывая гражданские и политические законы. Для него политические законы — это законы гражданского общества, положенные в основу государства, т. е. те, что, с одной стороны, гарантируют людям свободу, а с другой — ограничивают проявления их естественной свободы, когда она входит в противоречие со свободой других членов общества. Гражданские же законы не трансформируются и охраняют гражданские права и свободы, а также право на собственность. В этом Ш.-Л. Монтескье видит единство и противостояние законов гражданского общества (законов собственности) и политических законов и четко обозначает, что линия разделения гражданской и государственной жизни общества имеет во многом относительный характер и в реальности эти стороны находятся в диалектическом взаимодействии и могут в известных пределах переходить друг в друга [8, с. 166–169].

Отличительной чертой М-традиции теории гражданского общества является географический детерминизм. Монтескье выдвигает тезис о том, что естественные факторы, в которых общество существует, задают определенную форму отношению государства и гражданского общества и рассуждает следующим образом: «Если справедливо, что характер ума и страсти сердца чрезвычайно различны в различных климатах, то законы должны соответствовать и различию этих страстей, и различию этого характера» [8, с. 276]. Опираясь на географическую обусловленность, он доказывал, что ход исторического

развития того или иного общества зависит только от естественных причин, и что только наука в состоянии выделить и объяснить закономерности общественной жизни. Обращение французского мыслителя к географической среде играло важную роль в практике реализации идеи гражданского общества в Новое время, так как выражало практический интерес молодой буржуазии к развитию материальных производительных сил общества, а следовательно, к использованию естественных ресурсов и усилению своего не только экономического, но и политического влияния, приведшего к расширению политического представительства.

Последователи М-традиции. М-традиция теоретического осмысления роли и функций гражданского общества имела широкий круг известных последователей. В XIX в. этот подход нашел отражение в трудах Бенжамена Констана, Алексиса де Токвиля, Томаса Пейна и др., считавших, что без четкого разделения сфер деятельности гражданского общества и государства невозможно формирование по-настоящему демократического общества.

Французский политический деятель, писатель и публицист Бенжамен Анри Констан де Ребек (1767–1830) гражданское общество рассматривал через призму взаимодействия с общественными институтами, через которые граждане реализуют свои права и свободы, участвуют в управлении государством. При этом, по мнению Б. Констана, государство должно не ослаблять гарантии, а расширять круг прав: «Отнюдь не нужно ослаблять гарантии, а следует расширять круг прав. Я вовсе не хочу отказаться от политической свободы, но наряду с развитием других ее форм я требую гражданской свободы» [5, с. 104]. Государство и его институты создаются во имя общественного блага, где функционируют независимые ассоциации граждан, обладающих и политической и, гражданской свободами. Мыслитель полагал, что «Общественные институты должны завершить нравственное воспитание граждан» [5, с. 106]. Это позволяет обогащать новым функционалом структурные элементы гражданского общества, повышать их инициативность и активность в достижении благой жизни. Можно сказать, что Б. Констан первым заявил о ценности гражданина, как отдельно взятого элемента гражданского общества, способного вступать в конструктивные взаимоотношения с властными институтами государства.

Развитие М-традиции продолжается в работе «Демократия в Америке» французского мыслителя Алексиса де Токвиля (1805–1859). Проводя сравнение англо-американских и европейско-континентальных политических систем и той роли, которую играет гражданин, как в обществе, так и в государстве, А. де Токвиль утверждал, что организованное сообщество предоставляет каждому гражданину должную защиту и при этом не подрывает веру индивида в свои силы. Он исходил из самих целей создания гражданского общества, а следовательно, и государства посредством заключения общественного договора. Неизбежным становится утверждение верховной государственной власти, направленной на единение общества на основе принципов добродетели и благоденствия каждого из его членов [15, с. 267]. Однако концепция гражданского общества А. де Токвиля носит в определенном смысле авторитарный характер, который проявляется в подчинении человека обществу:

Он подчиняется обществу совсем не потому, что менее других способен управлять государственными делами, и не потому, что менее других способен управлять самим собой, — он повинуется обществу потому, что признает для себя полезным союз с себе подобными и понимает, что данный союз не может существовать без власти, поддерживающей порядок [15, с. 68].

Следовательно, отношения между гражданами выстраиваются на основе взаимных обязательств, но пределы личной свободы человека никем и ничем не нарушаются. Таким образом, согласно А. де Токвилю, гражданин является важнейшим субъектом деятельности гражданского общества, которое состоит из добровольных ассоциаций отдельных лиц или семейств, вступающих в отношения с государством, понимаемым как гражданский политический союз. Более того, появление столь сложной системы отношений между акторами (гражданин — институты гражданского общества — государство и органы верховной власти) формирует особый статус гражданина. Объединяясь в общество, данный союз граждан «обеспечивает независимость и величие нации, но это вещи, которые не затрагивают непосредственно интересы частных лиц» [15, с. 268].

Этот же подход прослеживается в работах американского исследователя общественных процессов Томаса Пейна (1737–1809), когда он рассматривал вопросы гражданских прав и свобод. В работе «Права человека» [10] Т. Пейн противопоставляет гражданское общество государству и приходит к выводу, что если естественные права присущи человеку по природе, т. е. «по праву его существования», то гражданские права человека формируются в процессе перехода от родоплеменного общества к государству в результате передачи людьми части своих естественных прав в «общий фонд». Правовой, цивилизованной государственной системой правления Т. Пейн считал лишь то государство, которое действует на основе всенародно принятой конституции. В правовом государстве, по мнению Т. Пейна, правительство имеет перед гражданами только обязанности, а любая возможность узурпации власти в интересах группы лиц или одного лица полностью исключается. В своем анализе Т. Пейн отводил гражданскому обществу ведущую роль, признавая за государством минимум политических механизмов управления и только в тех сферах, которые находятся вне поля действия общественного самоуправления.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХ ТРАДИЦИЙ

М-традиция гражданского общества рассматривает его структуру как совокупность независимых ассоциаций граждан, вступающих во взаимоотношения с государством по поводу достижения всеобщего блага. В рамках данной концепции такое становится возможным и благодаря тому, что гражданское общество в результате заключения общественного договора появляется чуть раньше, нежели государство, в то время как в Л-традиции наблюдается одновременное возникновение гражданского общества и государства. Более того, гражданское общество в континентально-европейской концепции определяется методом исключения по принципу все то, что не является государством.

В то же время анализ двух классических традиций гражданского общества имеет больше схожих черт, нежели отличных.

В обеих традициях признается общественный договор, который выступает цементирующим звеном гражданского общества и лежит в основе появления государства. Именно общественный договор определяет пределы свобод граждан и говорит об их активности в процессе создания политического союза — государства. Тем самым гражданское общество создается «снизу», а не является следствием верховной политики властей в его построении «сверху».

В обеих традициях акцентируется внимание на неотчуждаемых правах человека и отводится особая роль праву частной собственности. При этом гражданин свободен, но он является частью коллектива, который не ущемляет его свобод, а напротив, нацелен на достижение благой счастливой жизни.

В обеих традициях гражданская свобода понимается как все то, что не запрещено и предписано законами, не внедряясь в область свободы другого лица, а право на жизнь и собственность рассматриваются как естественные и неотчуждаемые.

Для обеих традиций свойственно рассмотрение гражданина как части коллектива, и его свободой общество, согласно установленным законам, может пожертвовать ради достижения общественного блага, хотя, по мнению О. Хархордина, представители М-традиции в большей степени сосредоточились на проблеме защиты политической свободы от угрозы деспотического вмешательства государства в жизнь индивидов или групп населения. Их понимание гражданского общества сводится к идее «промежуточных тел» («властей»), опосредующих отношения между индивидом и государством [17].

В целом М-традицию в противовес англо-американской или протестантской Л-традиции обозначают как франко-итальянскую, южно-европейскую или католическую традицию мышления о гражданском обществе. В отличие от протестантской общины Нового Света, католические конгрегации Франции, Италии, Испании постоянно сталкивались с проблемой отношений с сильными светскими государствами [17, с. 42].

* * *

Сегодня все более четко выявляется дилемма: в разных странах гражданское общество воспринимается по-разному, с одной стороны, в качестве опоры и поддержки существующего политического строя, с другой, как оппозиционное начало. Частично это объясняется природой формирования гражданского общества в конкретных исторических условиях тех или иных стран. Так, в англосаксонском мире гражданское общество и государство исторически считались взаимодополняющими, невраждебными друг другу силами, что отражено в Л-традиции теории гражданского общества. В европейских же странах гражданское общество чаще понималось как сила, противостоящая государству, и связано это с особой историей европейских стран, свидетельствующей о постоянном вмешательстве государства в частную жизнь граждан, что отражено в М-традиции понимания гражданского общества. Однако в политической практике необходимо учитывать, что опыт

формирования гражданского общества в какой-либо стране невозможно полностью соотнести ни с англосаксонской, ни с западноевропейской моделью без учета особенностей институциональной матрицы конкретного общества, т. к. каждое общество обладает уникальными характеристиками, вбирающими в себя не только исторический опыт общественно-политической деятельности, но сам «дух народа».

И в связи с этим как никогда пророчески воспринимаются слова Ж.-Л. Монтескье, написанные им в предисловии к книге «О духе законов»:

Я пишу не с целью порицать установления какой бы то ни было страны. Каждый народ найдет в моей книге объяснение существующих у него порядков, и она, естественно, приведет к заключению, что предлагать в них какие-нибудь изменения этих порядков имеют право только те лица, которые получили от рождения счастливый дар проникать одним взглядом гения всю организацию государства [8, с.160].

Монтескье подчеркнул, что именно духовные факторы выступают действующими причинами и предпосылками единства государства и гражданского общества, к которым он относит прежде всего общий «дух законов», не имеющий характера положительного закона и выражающийся как нравы, господствующие в данном обществе, принципы государства, религия, обычаи. Это и является уникальной основой любого гражданского общества как исторически возникшей организации социума внутри политически дифференцированного государства, в которой находит воплощение свободная деятельность индивидов. И вне этого принципа, вне государства существование гражданского общества утрачивает свой исторический смысл.

Поэтому современная актуализация интереса к концепции гражданского общества обусловлена сменой парадигмы развития мирового сообщества и поиском ответов на множество глобальных и региональных вызовов. На стадии глобальной локализации востребовано как сильное государство, так и сильное гражданское общество, что существенно меняет сложившийся в каждом социуме баланс в отношениях «государство — гражданское общество». Необходимы новые подходы к совершенствованию системы управления усложняющимся обществом на основе выработки каждой страной собственной уникальной модели взаимодействия общества и государства, основанной на «духе народа».

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Политика. Афинская полития / предисл. Е. И. Темнова. — М.: Мысль, 1997.
2. Гайнутдинова Л. А. Современные подходы к анализу гражданского общества // ПОЛИТЭКС. — 2009. — Т. 5, № 4. — С. 152–160.
3. Гоббс Т. Соч.: в 2 т. — М.: Мысль, 1989. — Т. 1 / пер. с лат. и англ.; сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов. — 622 с.
4. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. — М.: Мысль, 2001. — 478 с.

5. Констан Б. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей // Полис. — 1993. — № 2. — С. 97–106.
6. Локк Дж. Соч.: в 3 т. / пер. с англ. и лат. — М.: Мысль, 1988. — Т. 3 / ред. и сост., авт. примеч. А. Л. Субботин. — 668 с.
7. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч.: в 3 т. / пер. с англ. и лат. — М.: Мысль, 1988. — Т. 3 / ред. и сост., авт. примеч. А. Л. Субботин.
8. Монтескье Ш.-Л. О духе законов. — М., 1955.
9. Пейн Т. Здравый смысл // Антология мировой политической мысли: в 5 т. — М., 1997. — Т. 1.
10. Пейн Т. Права человека // Антология мировой политической мысли: в 5 т. — М., 1997. Т. 1.
11. Платон. Собрание сочинений в 4 т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев; примеч. А. А. Тахо-Годи. — М.: Мысль, 1994. — 654 с.
12. Поланьи К. Экономика как институализированный процесс // Стариков Е. Н. Общество-казарма: от фараонов до наших дней. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. — 576 с.
13. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. — М.: Канон-Пресс-ц, Кучково поле. 1998. — 416 с.
14. Смит А. Теория нравственных чувств / вступит. слово Б. В. Мееровского; подгот. текста, коммент. А. Ф. Грязнова. — М.: Республика, 1997. — 351 с.
15. Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 1992. — 559 с.
16. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества / пер. с англ. И. И. Мюрберг. — М.: РОССПЭН, 2000. — 391 с.
17. Хархордин О. Проект Достоевского // Pro et Contra. — 1997. — Т. 2, № 4. — С. 38–59.
18. Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. — М.: Наука, 1966. — 224 с.
19. Taylor C. Invoking Civil Society // Taylor C. Philosophical Arguments. — Harvard University Press, 1995. — P. 204–224.